

RU

Этнокультурный компонент в структуре повседневности народов Самарской области

Кржижевский М. В., Солнцева Е. А.

Аннотация. Цель исследования – определить роль этнокультурного компонента в структуре повседневности на примере народов Самарской области. Статья написана на основе материалов полевых исследований, проведенных на территории Самарской области, по сбору данных о культуре этносов. В ней рассмотрен ряд этнокультурных источников, характеризующих национальную идентичность, смысловую организацию повседневной жизни разных народов. Научная новизна работы заключается в использовании новых материалов полевых исследований. В результате выявлена динамика этнокультурного компонента в структуре повседневности. В статье доказано, что препятствием к сохранению традиций в жизни изучаемых этносов является разрыв между поколениями в ходе трансформации самобытных аграрных культур в индустриальные.

EN

Ethnocultural Component in Structure of Everyday Life of the Samara Oblast Peoples

Krzhozhevskiy M. V., Solentsova E. A.

Abstract. The study aims to determine the role that the ethnocultural component plays in the structure of everyday life, using the Samara Oblast peoples as an example. The article is based on materials from a field research conducted in Samara Oblast to collect data on the ethnic groups' culture. The work reviews a number of ethnocultural sources which characterise different peoples' national identity, semantic organisation of everyday life. Scientific novelty of the work lies in using new materials of the field research. As a result, the authors have identified dynamics of the ethnocultural component in the structure of everyday life. The article proves that the obstacle to preserving traditions in the studied ethnic groups' life is a generation gap that accompanies indigenous agrarian cultures transformation into industrial ones.

Введение

Актуальность исследования обусловлена заметным интересом к традиционной культуре и быту различных народов, который сегодня наблюдается в обществе. В настоящее время изучение этнокультурного компонента все более принимает междисциплинарный характер. Исследованием его особенностей занимаются представители разных наук и научных направлений. Ярким показателем этого процесса послужил XIII конгресс антропологов и этнологов России, проходивший в Казани в июле 2019 г. Его участниками являлись специалисты в самых разных областях научного знания, объединенные интересом к изучению этносов и этнической культуры. Было сформировано 66 секций, отражавших различные аспекты исследования этнокультурного компонента. Руководителем и участником секции «Этнография и туризм: теории и практика взаимодействия» был один из авторов статьи [7, с. 141].

Изучение этнокультурных традиций народов Поволжья представляется актуальным для сохранения преемственности поколений, несмотря на разное течение социального времени, волнообразный характер развития повседневной культуры. Множественность времени, разнообразные временные ритмы, присущие историческим реальностям, по мнению Ф. Броделя, определяют «темпоральную культуру» повседневности [3, с. 19]. В чем она проявляется? Культурные постулаты, ценности, установки, заложенные в разных этнических традициях, задают некий «темпоральный режим», зачастую неосознанный, но способный сохранять и поддерживать культуру отношения к прошлому [Там же].

В связи с глубокой трансформацией ценностей в современном мире в конце XX в. «темпоральная культура» расшатывалась, создавая разрыв между поколениями. Это своего рода «временные ритмы», присущие разного рода историческим реальностям. Современные подходы к изучению содержания культурных идентичностей базируются на понимании глубинной смены ценностей современного мира [9, с. 31-36].

В данном исследовании рассмотрены этнокультурные, духовные традиции в структуре повседневности народов Самарской области (на примере башкирского, чувашского, мордовского и татарского этносов) в историческом контексте. Географическая локализация исследуемых нами объектов очерчивается территориями Шенталинского, Похвистневского, Большегелушицкого и Большечерниговского районов Самарской области.

Задачами данного исследования являются:

- анализ роли этнокультурного компонента в современной структуре повседневности чувашей, татар и мордвы, проживающих в Шенталинском и Похвистневском районах Самарской области;
- рассмотрение особенностей традиционной культуры и выявление ее места в повседневной жизни башкир Самарской области;
- обозначение перспектив дальнейших исследований этнокультурной специфики народов Самарской области.

Методы исследования. С помощью сравнительно-аналитического метода были изучены и сопоставлены отдельные явления повседневной жизни разных этносов, выявлена роль этнокультурного компонента в повседневной жизни. Системный подход позволил рассмотреть исследуемую проблему как целостное явление.

Теоретической базой исследования послужили работы этнографов Р. Г. Кузеева [8], Р. З. Янгузина [21], Р. М. Юсупова [18], С. Н. Шитовой [17], Е. А. Ягафовой [19; 20] и др., в которых рассматриваются различные аспекты традиционной этнической культуры народов Урало-Поволжья.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы сотрудниками национально-культурных объединений, а также туристских фирм для развития внутреннего этнокультурного туризма.

Наиболее ярко этнокультурный компонент представлен во время проведения традиционных праздников, но он, безусловно, присутствует и в повседневности. Особенно богатый материал по изучению этнической культуры в повседневных условиях дают регионы с полиэтничным составом населения. В таких местах разные народы живут рядом друг с другом, в соседних селах, а порой и в одном поселении. Это приводит к взаимообогащению культурных традиций.

Самарская область относится к числу наиболее многонациональных регионов нашей страны. Разные ее районы отличаются своей этнокультурной спецификой.

Этнокультурный компонент в структуре повседневности народов Шенталинского и Похвистневского районов

Шенталинский и Похвистневский районы можно отнести к северо-востоку Самарской области. Из указанных районов первый находится севернее, на границе с Республикой Татарстан, второй же раскинулся на границе с Оренбургской областью. Национальный состав здесь весьма разнообразный, складывался он постепенно, но процесс активного заселения края связан со строительством Ново-Закамской укрепленной линии в 1731-1736 гг. В XVI-XVII вв. земли использовались преимущественно башкирами под пастбища. В XVIII в. плодородные земли начали распахиваться прибывавшим сюда населением, на защищенных от набегов кочевников территориях создавали свои поселения разные народы [16, с. 10-11]. Преобладающими народами в этих районах являются русские, чувашаи, татары и мордва, все они имеют свои традиционные поселения в каждом из указанных районов.

В ходе экспедиции по Шенталинскому и Похвистневскому районам исследовательская группа посетила более 20 населенных пунктов, среди них чувашские села: Старое Афонькино, Аксаково, Баландаево, Туарма, Четырла, Емелькино, Артюшкино, Каменка, Салейкино, Толчеречье, Костюнькино, Рысайкино.

Чувашские поселения, наиболее многочисленные на территории Шенталинского района, в прошлом не имели четкой системы застроек. Создаваемые родовые поселения назывались курмышами. Строительство домов осуществляли преимущественно из дерева, самана. Жилища имели достаточно строгий вид, без декоративных орнаментов. Современные жилища чувашей утратили этническую специфику, дома имеют не только множество окон, но и достаточно богато украшены деревянной резьбой, преимущественно ставни. При этом внутреннее убранство сохранило значительно больше традиционных элементов, среди которых много декоративных предметов быта из вышивки.

Уникальным элементом чувашской традиционной женской одежды является хушпу – головной убор, представляющий открытый цилиндрический верх, богато украшенный монетами и кораллами. Национальные платья, головные уборы в настоящее время не используются в повседневной жизни, но присутствуют в праздничной культуре. Среди множества национальных праздников наиболее широко, красочно чувашаи проводят «Уяв», на котором обязательным элементом являются национальные блюда. Следует отметить, что традиции приготовления пищи достаточно хорошо сохранились, наиболее известное мясное чувашское блюдо, присутствующее на праздничном столе – шарттан.

Чувашаи Шенталинского района преимущественно исповедуют православие, но есть среди них и мусульмане [20], и язычники (последние называют себя «истинными чувашами») [19]. Главным богом в языческом пантеоне указанного этноса является Тура (Сюльти-Тура). Есть и другие божества: Пигамбар – покровитель скота, Хевель – божество Солнца и др. Хорошее знание языческих богов продемонстрировали жители чувашского села Рысайкино. Некоторые некрещеные чувашаи, с которыми встречались авторы, например, в селе Старое Афонькино, утверждают, что Тура – единственный бог [15].

У чувашей, как и у некоторых других народов, бытовали поверья о том, что березу нельзя сажать дома: «береза приносит горе», – говорили они. Рассказывают о нарушителях этого запрета, которые потом преждевременно умирали или разорялись. В чувашском фольклоре также сохранились сведения о сверхъестественных существах – например, об арсури, который пугает людей, может зашекетать человека, но старается держаться подальше от поселения, поскольку очень боится собак. Местные жители описывают его как юркое мохнатое существо с хвостиком и рожками на голове. Сейчас слово «арсури» приобрело также нарицательный смысл – так могут назвать ловкого и в то же время наглого, бессовестного человека.

В тесном соседстве с чувашскими селами расположены татарские – Денискино, Карабикулово, Татарское Абдикеево, Алькино. Деревянные дома, характерные для татарских жилищ с древних времен, сохранились с присущими им встроенными оригинальным образом лавками, полками, стульями по сегодняшний день. Традиционные элементы жилища выражаются в колоритной раскраске внешней обшивки, наличниках окон, сверкающих ажурной резьбой, разноцветными тканями. Внутри дома стены очень часто украшаются вышитыми скатертями, различными молитвенными ковриками, своеобразными домоткаными полотенцами. На самом видном месте – на передней стене помещается красочно оформленное изречение из Корана.

Татарская традиционная одежда отличается сочетанием ярких цветов, используется во время проведения праздников. В фольклоре указанного народа присутствуют былички – рассказы о сверхъестественных существах, о духах. Добрым существом является покровительница дома ий ана («мать дома»). Согласно рассказам информантов, для того, чтобы эта покровительница приняла в дом нового человека, нужно дать ей свежего хлеба – положить хлеб в укромном месте [14].

Татары бережно сохраняют элементы традиционной культуры, которые в наиболее яркой форме представляются на ежегодном празднике Сабантуй.

Авторы статьи посетили такие мордовские села, как Старая Шентала, Багана, Старое Суркино, Васильевка. Мордва, в отличие от чувашей, татар и башкир, относится к финно-угорским народам. Основным видом жилища у мордвы Шенталинского района, как и у соседних народов, являлась деревянная изба. В прошлом крыша таких изб была, как правило, соломенной, сверху которой клали жерди. Как вспоминают пожилые жители мордовских поселений, летом солому с крыши снимали и отдавали на корм скоту, а затем крышу заново крыли соломой. Солома использовалась также для того, чтобы топить ею печь. В наше время почти не осталось мордовских изб из саманного кирпича или с соломенной крышей. Когда-то дома содержали мало окон, но теперь их количество не только увеличилось, но их еще и украшают красивой резьбой. Интерьер домов часто содержит старинные предметы из дерева, глины или лыка.

Основу как мужской, так и женской одежды составляла рубаха под названием панар. Свообразием отличались женские головные уборы – например, чепец («сорока»), отличающийся высоким очельем на твердой основе. Красно-коричневые и черные нити использовались для вышивки надлобника, который также украшался позументами, рядами блесток, бисера, цепочек. Сегодня как национальная одежда, так и традиционные блюда (в основном растительного происхождения) активно используются в праздничной культуре.

В мордовских селах можно услышать от людей разного возраста рассказы о сверхъестественных существах, обитавших здесь, согласно поверьям, в прошлом. Согласно рассказам, в каждой бане живет Баня – ава (Баня – авака) – покровительница этого строения. Запрещалось ходить в баню позднее 12 часов ночи, иначе Баня – ава может задушить. Вместе с тем данное существо наделялось и положительными чертами, поскольку баня приносит людям большую пользу: здесь люди моются, лечатся паром и т.д. В Похвистневском районе одним из авторов записаны рассказы о сверхъестественном существе под названием ходя, который, как и чувашский арсури, пугает одиноких путников и может зашекетать человека [Там же]. Вероятно, этот персонаж является локальным, поскольку мордва, живущая в других районах, о нем не знает.

Основные составляющие этнокультурного наследия мордовского этноса представляются на национальных торжествах, среди которых особое место занимает Масторава.

Изучение этнокультурного компонента в структуре повседневной жизни также весьма интересно у локальных групп, живущих в стороне от основной территории проживания своего этноса. Такие группы, с одной стороны, более подвержены этнокультурному влиянию со стороны соседних народов, с другой – обособленное проживание от основной массы своего этноса способствует сохранению различных культурных особенностей. К указанным группам относится башкирское население Самарской области.

Особенности традиционной культуры самарских башкир в структуре повседневности

По данным переписи 2010 г., в Самарской области насчитывается 7290 башкир. Их численность в области значительно уступает численности рассмотренных выше народов, но тем не менее башкиры также имеют свои традиционные поселения в Самарской области. В основном они живут на юго-востоке области – в Большечерниговском, а также в Большеглушицком районах. Там, на берегах реки Большой Иргиз и ее притоков, расположено восемь башкирских поселений. Эти поселения были основаны в XVIII-XIX вв., но данная территория была известна башкирам задолго до того – впервые о пребывании их в нашем крае упоминал еще в 922 г. арабский купец и путешественник Ахмед Ибн-Фадлан, посетивший эти места в составе посольства, направлявшегося из Багдада в Волжскую Булгарию [5, с. 130].

Башкир Самарской области с полным правом можно отнести к числу наиболее изученных групп башкирского населения. О них писали дореволюционные авторы. В течение многих десятилетий к ним выезжали и выезжают исследователи из Республики Башкортостан – этнографы, историки, лингвисты, фольклористы, антропологи.

Выдающийся этнограф Р. Г. Кузеев включил башкир Самарской (Куйбышевской) области в состав южной подгруппы юго-западной этнографической группы [8, с. 283].

У. Ф. Надергулов посвятил свою работу исследованию особенностей языка местных башкир, но привел сведения и по различным компонентам традиционной материальной и духовной культуры [11]. Исследования самарских башкир учеными из Башкортостана продолжились и впоследствии. Особенно этот процесс активизировался в нынешнем веке. Из работ, посвященных самарским башкирам и изданных в XXI в., нужно отметить книгу М. М. Маннапова, посвященную, в первую очередь, проблеме переселения башкир с территории Самарской губернии на юго-восток Башкирии в первой половине XX в. [10].

В 2019 г. издан сборник статей ученых из Башкортостана «Историко-этнографические исследования по традиционной культуре башкир», в котором значительное место отведено вопросам истории, этнографии и антропологии самарских башкир [4]. В 2012 г. вышла в свет монография одного из авторов, посвященная различным аспектам традиционной и современной культуры самарских башкир [6].

В прошлом одним из основных маркеров, определявших этнокультурную специфику башкир, являлся полукочевой уклад повседневного быта. Соответственно, основу их хозяйства составляло скотоводство. Летом население вместе со скотом кочевало на пастбищах, а осенью возвращалось в свои поселения. Среди разводимых животных наиболее распространенными были лошади, овцы, крупный рогатый скот. Башкиры содержали и верблюдов – в основном двугорбых. Первоначально эти животные использовались как средство передвижения. В отличие от других тюркских народов, башкиры Самарского края верблюдов не навьючивали, а запрягали их летом в телеги, а зимой в сани. В связи с переходом к земледелию верблюдов стали использовать во время полевых работ – их запрягали в плуги и в косилки. Один верблюд, по словам стариков, заменял двух лошадей. Верблюды содержались в хозяйствах башкир Самарской области вплоть до второй половины XX столетия. Исчезновение этих животных местные жители связывают с развитием средств механизации: верблюдов вытеснили тракторы [12].

В течение XVIII-XIX вв. территория современной Самарской области, в том числе юго-восточные районы, интенсивно осваивались разными народами, вследствие чего значительно сокращались размеры пастбищ. Полукочевое скотоводство с течением времени сменилось пастушеским.

Постепенно под влиянием соседних земледельческих народов самарские башкиры также перешли к земледелию. Наиболее распространенными зерновыми культурами стали пшеница, рожь, ячмень и др. Из технических культур можно назвать лен. Пахотные поля местных башкир обычно располагались недалеко от поселений. Члены каждой семьи от мала до велика находились в поле во время сева.

Огородничество получило у местных башкир развитие только в XX в. Такое довольно позднее приобщение к данному виду деятельности объяснялось сильным влиянием традиционных поверий, согласно которым нельзя ковыряться в земле – это приносит ей вред. Сегодня башкиры сажают в огороде картофель, капусту, огурцы, помидоры, арбузы, дыни и т.д.

Традиционным кочевым жилищем башкир являлась войлочная юрта со сборным решетчатым деревянным каркасом. Юрта делилась на две половины – мужскую и женскую. Мужская половина находилась слева от входа, и там хранились оружие, конская упряжь, постельные принадлежности. Женская половина располагалась справа от входа, в ней находились продукты и хозяйственные принадлежности. Половины отделялись тканевым занавесом. В центре юрты находился очаг, над которым располагалось дымовое отверстие. Пол юрты застилался коврами, стены завешивались различными материями. И после появления постоянных башкирских поселений в крае юрты долгое время не выходили из употребления – башкиры использовали их во время выезда на летние кочевья вплоть до начала прошлого столетия. В настоящее время юрты уже давно не используются в повседневной жизни – их устанавливают во время праздничных мероприятий.

Постоянным жилищем в башкирских поселениях служила изба. Поскольку в местах проживания башкир Самарского края не было обширных лесных массивов, то деревянные избы всегда были здесь редкостью. Обычно жилище строили из саманного кирпича. Для изготовления таких кирпичей использовали глиняный раствор, который месили с помощью лошадей, а позднее и с помощью тракторов. Смесь глины с соломой высушивали в деревянных коробах без дна и верха. Такие коробы можно увидеть и сегодня у местных башкир. Дерево использовалось также в качестве опоры для стен и при строительстве настила потолка. Дома крыли соломой или камышом, а сверху обсыпали землей, что отличало их от русских изб. Летом в саманных домах сохранялась прохлада, что давало возможность жителям приятно отдохнуть после работы в степи под палящими лучами солнца. Случалось, что саманные избы протекали и гораздо быстрее приходили в негодность, чем деревянные дома, но зато их можно было построить намного быстрее и легче. Местные жители строили саманные избы вплоть до последней четверти XX столетия.

И сегодня в башкирских поселениях области сохранились дома и хозяйственные постройки, сложенные из саманного кирпича. Только теперь они имеют высокие крыши с железным или шиферным покрытием. В настоящее время преобладают дома современного типа из кирпича и бетона.

До революции 1917 г. неотъемлемым атрибутом каждой башкирской деревни нашего края была мечеть. В годы Советской власти, в период борьбы с религией, все эти культовые сооружения были разрушены. В настоящее время мечети существуют в двух башкирских поселениях области – Муратшино (построена в 1996 г.) и Таш-Кустьяново (построена в 2009 г.).

В прошлом к основным компонентам интерьера относились нары. Вплоть до середины XX в. нары делали в основном из глины, затем им на смену пришли деревянные нары, установленные на подпорках, сделанных также из дерева. Нары в домах выполняли универсальную функцию: на них жители дома сидели, принимали

трапезу и спали. Сегодня нары сохранились лишь в отдельных жилищах, в кухонной части, но там, где они есть, нары не утратили своих функций (нередко пожилые люди предпочитают нары кроватям).

Если мужская традиционная одежда была достаточно скромной, то женская отличалась обилием украшений из монет, раковин каури и др. Сегодня такая одежда практически вышла из повседневного быта и используется только во время проведения праздничных мероприятий.

Традиционная кухня самарских башкир основывалась, в первую очередь, на продуктах животного происхождения. Одним из национальных блюд является бишбармак – мелко нарезанное мясо конины или баранины, приправленное лапшой. Бишбармак традиционно подают вместе с шурпой – бульоном. Особое место среди напитков занимал кумыс. Он предварял и завершал трапезу.

В настоящее время такие традиционные блюда обычно готовятся во время праздников, в повседневном быту используется современная интернациональная кухня.

Значительное место в этнокультурном компоненте занимает фольклор, который отличается у самарских башкир своеобразием. В каждом поселении здесь можно услышать рассказы о живших в этих местах страшных чудовищах. Чудовища эти называются аждаха. По рассказам, они похожи на огромных змей (некоторые люди, хорошо знакомые с различными современными телефильмами, утверждают, что аждаха похожи на динозавров). Аждаха живут в водоемах и проглатывают проходящих к воде людей и животных. Приходит время, и по небу приплывают два облака, которые выхватывают чудовище из воды и уносят его на гору Каф Тау, расположенную на краю света. Аждаха, пытаясь вырваться, дико вращает хвостом, отчего происходит ураган, но все его попытки освободиться оказываются безуспешными. Если облака по какой-то причине не приплывают, то аждаха со временем превращается в еще более опасное существо – юха, которое способно принимать человеческий облик. Но, к счастью, как говорят старики, такое случается крайне редко – обычно облака все же уносят ужасных аждаха [13].

По рассказам местных жителей, в водоемах около поселений Муратшино и Денгизбаево раньше обитали аждаха, поэтому люди боялись подходить к воде и не пускали туда домашних животных. Затем чудовищ унесли облака. К настоящему времени эти водоемы полностью высохли. Рассказывают также об одном аждаха, который жил в дупле дерева недалеко от Имелеево, но затем куда-то исчез. Этот персонаж происходит от змея по имени Ажи Дахака, который упоминается в священной книге зороастрийцев «Авесте» (там он зовется «трехглавым, трехпастым, шестиглазым, коварным, криводушным»), и которого победил могучий герой Трайтаона [1, с. 143-144].

Отрицательным персонажем является также убыр (увыр), который имеет большой нос и большой рот и все время хочет есть.

В памяти местных башкир сохранился еще один фантастический персонаж – бисура. Его описывают как маленькое существо. Сегодня этот образ стал нарицательным: неряшливому человеку могут сказать: «Ходишь, как бисура» [12].

В прошлом башкиры, как и представители ряда других народов, должны были помнить имена своих предков до седьмого колена. Некоторые старожилы помнят даже имена более далеких предков. Повсеместно у башкир существовала традиция составления шежере. Слово это происходит от арабского шаджара – «дерево» и в одних случаях представляет собой родословную, состоящую только из перечня имен, в других содержится комментарий исторических событий, происходивших при жизни того или иного предка. Последние шежере во многом напоминают русские летописи и европейские хроники. Р. Г. Кузеев, который в течение долгих лет кропотливо собирал и плодотворно изучал башкирские шежере, предложил обозначить их как генеалогические летописи – такое обозначение является наиболее удачным.

К сожалению, не все родословные самарских башкир сохранились до нашего времени: одни были уничтожены в годы Советской власти как пережиток «темного прошлого», другие закопали в землю сами старики, так как они видели, что молодежь уже не проявляет интереса к этим текстам. В настоящее время, однако, в башкирских поселениях нашей области вновь составляются родословные, в состав которых включаются как мужчины, так и женщины – представители и представительницы определенного рода.

Заключение

Проведенное исследование позволило авторам изложить следующие выводы. Различные компоненты традиционной этнической культуры народов Самарской области претерпели определенную трансформацию на протяжении периода проживания этих народов на указанной территории. Собранные материалы весьма отчетливо показывают, что в настоящее время в структуре повседневной жизни народов Самарской области наиболее полно сохранился традиционный пласт духовной культуры. Местный фольклор отличается богатством и ярко выраженной локальной спецификой. Об устойчивости и преемственности фольклорных традиций свидетельствует тот факт, что среди респондентов были люди разных возрастов, в том числе молодежь. Материальная культура сохранилась в повседневности значительно слабее, что вызвано необратимыми процессами перехода от аграрного общества к индустриальному, распространением современных технологий, унификацией образа жизни. Определенный ущерб, безусловно, претерпели также и различные элементы духовной культуры. Так, в годы Советской власти значительный урон был нанесен родословным поволжских народов, их религиозным, культовым обрядовым традициям.

Перспективы дальнейших исследований авторы видят в необходимости обратить более пристальное внимание на изучение традиционных детских игр народов региона, на роль этнокультурного аспекта в повседневной культуре детства, ведь дети – наше будущее.

Финансирование

Статья публикуется при поддержке гранта ВОО «Русское географическое общество». Договор № 30/2019 - Р.

Список источников

1. Авеста: избр. гимны / пер. с авестийс. и коммент. И. М. Стеблин-Каменского. Душанбе: Адиб, 1990. 173 с.
2. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. / пер. с фр. Л. Е. Куббея. М.: Весь Мир, 2007. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. 592 с.
4. Историко-этнографические исследования по традиционной культуре башкир. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2019. 270 с.
5. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Х.: Изд-во Харьк. гос. ун-та им. А. М. Горького, 1956. 347 с.
6. Кржижевский М. В. Самарские башкиры: страницы истории, особенности традиционной и современной культуры. Самара: Инсома-пресс, 2012. 140 с.
7. Кржижевский М. В. Этнографический аспект в различных видах современного туризма (на примере Самарской области) // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов (г. Казань, 2-6 июля 2019 г.). М. - Казань: ИЭА РАН; КФУ; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019.
8. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения. Уфа: ДизайнПолиграф-Сервис, 2010. 560 с.
9. Леонтьева О. Б. Память, время, мемориальная культура в работах Алейды Ассман // Историческая экспертиза. 2017. № 4. С. 31-46.
10. Маннапов М. М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа: Гилем, 2008. 200 с.
11. Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры (лингвистическое исследование). Уфа: Китап, 1996. 128 с.
12. Полевые материалы Кржижевского М. В. Большеглушицкий район, 2010.
13. Полевые материалы Кржижевского М. В. Большечерниговский район, 2013.
14. Полевые материалы Кржижевского М. В. Похвистневский район, 2011.
15. Полевые материалы Кржижевского М. В. Шенталинский район, 2009.
16. Тимашев В. Ф. Так это было: очерки об истории Шенталинского района. Самара: Самар. отд-ние Лит. фонда России, 2001. 224 с.
17. Шитова С. Н. Народная одежда башкир // Археология и этнография Башкирии: в 5-ти т. Уфа: Изд-во Ин-та истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, 1968. Т. III. С. 125-227.
18. Юсупов Р. М. Краниология башкир. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. 200 с.
19. Ягафова Е. А. Самарские чуваша: ист.-этногр. очерки. Конец XVII - начало XX в. Самара: ИЭКА «Поволжье», 1998. 369 с.
20. Ягафова Е. А. Чуваша-мусульмане в XVIII - начале XXI в. Самара: СГСГА, 2009. 128 с.
21. Янгузин Р. З. Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII-XIX вв. Уфа: Китап, 1998. 240 с.

Информация об авторах | Author information

Кржижевский Михаил Владиславович¹, к. ист. н.

Соленцова Елена Алексеевна², к. экон. н., доц.

^{1,2} Самарский государственный экономический университет

Krzhozhevskiy Mikhail Vladislavovich¹, PhD

Solentsova Elena Alekseevna², PhD

^{1,2} Samara State University of Economics

¹ k_mikhail_73@mail.ru, ² solentsova2009@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.02.2021 ; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): этническая культура; этносы; история повседневности; Самарский регион; Среднее Поволжье; ethnic culture; ethnic groups; history of everyday life; Samara Region; Middle Volga Region.